

A person's legs, wearing white shorts, are shown from the knees down, standing in shallow, rippling blue water. The background is a clear blue sky. The text is overlaid on the image.

Александр
Дунаенко

Рассказы
сумасшедшего
о взрослой любви

Дура

Александр Дунаенко

**Дура. Рассказы сумасшедшего
о взрослой любви**

«Издательские решения»

Дунаенко А.

Дура. Рассказы сумасшедшего о взрослой любви / А. Дунаенко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743715-2

Рассказы «Дура», «Ледоход» и другие представляют яркие образцы творчества Александра Дунаенко. В них эротика, фантасмагория, эпатаж. Лара Галль: «Его фантазии, вмешанные в сюжет („Принцесса, дочь короля“, „Дура“), совершаются через гротескные подражания, поражая читателя такими именами и речениями, таким инаковением гармоний и разнообразием ритмов, чтобы радовать и печалить страстное начало души». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-743715-2

© Дунаенко А.
© Издательские решения

Содержание

Дура	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дура

Рассказы сумасшедшего о взрослой любви

Александр Дунаенко

Если вы приступили к чтению рассказа Дунаенко, то будьте уверены – не встанете с места, пока не прочтёте его до конца. Слог писателя доступен каждому. Его проза читается на одном дыхании... О чём она? О вас и обо мне. Идеи некоторых рассказов становятся анекдотами. Рассказы Дунаенко – вкуснейшее литературное блюдо, приправленное иронией и болью за Человека.

Для меня было большой загадкой, почему такое сокровище, каким является творчество Александра, можно обнаружить только на просторах Интернета...

Леся Майская

Дизайнер обложки Александр Дунаенко

© Александр Дунаенко, 2019

© Александр Дунаенко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-3715-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дура

Супружескую жизнь прожить – не поле перейти. Гурий Львович Старкин был образцом семьянина и мужа. Но мог ли он признаться самому себе, либо кому похвалиться, что уже более 20 лет живёт счастливо со своей Снежаной Игнатьевной?

Гурий Львович любил Снежану Игнатьевну и, пожалуй, это было самой главной его ошибкой. Нельзя никогда, ни под каким предлогом, даже под страхом смерти, жениться на любимой женщине. Вас неминуемо ждут неприятности, из которых банальные рога – это ещё не самое страшное, что вам придётся вынести и пережить («пережить» – не «прожить дольше»: ни одному мужчине не удавалось в этом смысле пережить свои рога. Однажды появившись, они уже не отпадут, и – хочет он того, или не хочет, но каждый мужчина уносит свои рога с собой в могилу).

Но тут речь не о рогах. Снежана Игнатьевна никогда бы не изменила своему мужу. Почему? Для ответа на этот вопрос достаточно было взглянуть на её трусы. Они всегда наглухо закрывали её тело от нижнего женского предела до пупка включительно. Чуждо было Снежане Игнатьевне всякое эротическое вольнодумство. И не потому была она такой благодетельной, что от жгучих искушений стоически воздерживалась, а потому, что не мучили её никакие искушения. Ей даже, любимый будто бы муж, в последние годы стал казаться досадной помехой в кровати. Чего лезет? Полы не мыты, бельё не стирано, потолки не побелены, в углах паутина. И это всё притом, что Гурий Львович, как дурак, уже третий десяток лет водки не пил, с женщинами налево не гулял и Снежаны Игнатьевны, даже сильно осерчав, ни разу пальцем не тронул. Был, правда, однажды случай. Отдыхала Снежана Игнатьевна в домоддыхе, в Судаче. Месяц её не было. Гурий Львович в своей деревне следил всё это время за свиньями, выдаивал двух коров и одну первотёлку и воспитывал троих сыночков-малолеток, которым нужно было одёжки постирать, кушать сварить и носы повытирать, чтобы от соседей не было стыдно.

Да, в деревне жила семья Старкиных. И работали Гурий Львович и Снежана Игнатьевна учителями. Биолог и преподавательница немецкого. В школе – ученики, комиссии из РОНО, дома – семья, обязательное домашнее хозяйство.

Так вот, в каникулы приехала загорелая Снежана Игнатьевна со своего домоддыха и, вместо того, чтобы похвалить Гурия Львовича, на шею ему кинуться – она строго его спросила: «А почему цветочки мои не поливались?». Вместо ответа тихий Гурий Львович взял из сарая кошу и любимые цветы Снежаны Игнатьевны все под корешок и скосил.

После этого он опять беспрекословно любил свою ненаглядную учительницу, хотя и занимался онанизмом, отвернувшись к стене ночью, когда сном праведницы засыпала его праведная жена Снежана Игнатьевна. Таким образом, его любовь, можно сказать, перешла в иную, более возвышенную, стадию, потому как не требовала от предмета любви никакого телесного износа.

Конечно, истории известны случаи, когда мужья в подобном режиме сосуществования благополучно дотягивают до старости и спасительного полового бессилия. Но случаи эти редки. Гурий Львович не мог стать героем такого романа. Может, потому, что вёл в школе биологию, а там каждый день приходилось рассказывать юным деревенским оболтусам про то, как на каждом шагу вокруг нас происходит размножение. Даже среди червяков. Да и сами оболтусы при случае не терялись. Сестрёнки Радайкины бегали вечерком в придорожное кафе, где за тарелку пельменей раз, а то и два в неделю отдавали проезжим дальнобойщикам свою невинность.

И у Гурия Львовича, наверное, крыша поехала. Он вдруг представил себе, что как-нибудь может совершить эякуляцию не в ладонь, не на стенку, а в соседку, девушку Аляпкину, которую сам всегда считал набитой душой. Нет, это не было никакой натяжкой. Аляпкина в своё

время с трудом окончила восемь классов. Парни обходили её стороной из-за скверности характера, и в девах Аляпкина засиделась до 28 лет. Тем не менее, интерес к половой жизни у неё не ослаб. Прослышав, что у Гурия Львовича есть дома видеофильмы про откровенную любовь, Аляпкина стала выпрашивать у стеснительного педагога кассеты и местами засмотрела их до дыр. Это, однако, не означало, что Аляпкина прискачет по первому зову, по первому свисту и с радостью подставит Гурию Львовичу своё заплесневелое сокровище. Старая дева – уже само по себе явление аномальное, а тут ещё и дура вдобавок. Тем более, место предполагаемого преступления – деревня. На селе от греховного замысла к его воплощению должны уходить годы. Сегодня ты поговорил с женщиной о погоде, через три месяца зашёл посоветоваться насчёт бройлерных кур. На следующую весну можно рискнуть, невзначай коснуться руки. Года два женщина будет вспоминать об этом прикосновении, в ней постепенно будет происходить кристаллизация полового чувства к этому – ах! – смельчаку. Ещё лет через пять дружба уже может зайти так далеко, что для обоих ситуация покажется, или даже окажется безвыходной. И где-нибудь на соломе, в тёплом ли силосе, коллизия благополучно разрешается. Иногда на это не хватает жизни.

Гурий Львович уже преодолел на пути к Аляпкиной несколько необходимых этапов. Инкубационный период шёл к завершению. Завидев Гурия Львовича, Аляпкина мазала губы чем-то белесым, похожим на сперму, и в цветной праздничной юбке становилась раком в огороде, делая вид, что прореживает на грядке густую морковь. Профессиональные шутки биолога в присутствии Аляпкиной по поводу неловкости местного племенного быка Артемия вызывали у неё эротическое «Гы...», которым она недавно пополнила небогатенький свой словарный запас. Видать, специально выучила, рассчитывая на общение с интеллигентным Гурием Львовичем. Руки её, он, правда, ещё не касался, но уже прокатнуться с учителем Старкиным на базар до Новоорска Аляпкина дала согласие.

Поехали. И после базара наступило самое интересное.

Гурий Львович на обратном пути завернул на Кумак – очень даже заметную и полноводную речку в Восточном Оренбуржье. Лето, жара. В этом году Аляпкина перед ним разденется, искупается, а к следующему, глядишь, уже так отмякнет, что уже можно будет ей и своё семя пристроить. Она хоть и дура, но не железная же.

И всё шло, как по нотам. В тенёчке под клёнами остановил Гурий Львович машину. В двух шагах – тихий затончик. На мокром песке у кромки воды – лягушки. Значит, место экологически чистое, если возле воды живые лягушки.

Расстелил Старкин в тени одеяльце, разложил на нём рыбные консервы, хлеб, водку. У нас, в России, с водкой любое дело легче решается. Если раздетую девушку ещё и водкой напоить...

Аляпкина ушла в кусты, платье снимать. Вышла – ничем особенным не удивила. Трусы – как на Снежане Игнатьевне – до пупка. Белые. Выбивается из-под них рыжий кучерявый волос. Отродясь, видать, не знала Аляпкина, что такое бритва и как за ногами ухаживать. Лифчик, правда, авангардный: с большими дырками на месте розовых сосков. Купила, видать, на центральной усадьбе. Туда в базарные дни на шикарной иномарке бальзаковского возраста приезжал коробейник Миша и под вывеской «Second bust» торговал гуманитарной помощью из европейских публичных домов. Диковинные вещички покупали не только местные модницы, но и просто любители прекрасного. Предметы дамского туалета развешивались потом на видных местах в комнатах для гостей, там же, где для шика на полочках выставлялись пустые баночки из-под пива и красовались портреты киноартистов и космонавтов.

Вместе с трусами лифчик полуобнажившейся девицы, по-видимому, составлял гарнитур, потому что был цвета картофельной ботвы.

Лицо у Ляпы от жары покраснелось, покрылось потом. Не фотомодель. Скорее мымра. Но что делать – уж какая попалась. Может, ещё и через год не даст. А даст, так разболтает. Тогда лучше застрелиться. Позор будет не столько в том, что взблуднул, а в том, что с дурой Аляпкиной. Ведь не один Старкин, а весь посёлок знает, что она дура. Ну, ладно, сегодня они только вместе посидят, искупаются – и всё. Хвалиться особо Аляпкиной будет нечем.

Девственница хряпнула полстакана водки, закусила скумбрией и пошла в воду. Старкин прыгнул с разбегу, но плавал от Аляпкиной на дистанции: чтобы не давать ей повода потом говорить, что приставал, мол, нахал этакий. Чуть опередишь события – потом не отмоешься. Нужно, чтобы сама начала приставать. Но для этого ещё пару лет нужно выждать. Это сколько тогда Гурию Львовичу будет? Уже где-то под пятьдесят. Нужна ли будет ещё Аляпкина? Да и бабы вообще?

Но в этот день в завоевании тела девственницы Аляпкиной Гурий Львович неожиданно продвинулся почти вплотную. Он просто так сказал, без всяких мыслей, когда Аляпкина вылезла из воды, что надо бы ей волосню её рыжую побрить. Потому что некрасиво, по-колхозному. Белые трусы намокли, сквозь них все реквизиты рыжей мымры наглядно просматривались. И Аляпкина согласилась. Сняла свои трусы-наволочку, улеглась на одеяло и сказала: – Брей! – она вдруг перешла на «ты» – только не приставай, я ещё девушка. Ты же на мне не женишься... – Да, не женюсь, – подумал Старкин, застигнутый врасплох неожиданным поворотом дела. Откровенно говоря, к подобному развитию событий он не был готов. Он даже не захватил презерватива... Бритвы, правда, были. Он только что купил себе в Новоорске десять упаковок «Биков» для чувствительной кожи, была и пенка для бритья...

Два стакана!.. Да эта девочка уже весь пузырь высосала, ей сейчас и море по колено. Можно её мокрую волосню вместе с кожей рвать – не почувствует.

Пошёл к машине, взял оранжевый одноразовый станок. Взглянул в сторону, где разлеглась голая девица. Нет, определённо что-то тут не так. Аляпкина и две бутылки может выпить – и ничего. Сегодня такого быть не могло. Ладно. Обломил на станке планочку, чтобы не мешала срезать длинный волос...

Аляпкина уснула. Гурий Львович её добривал уже спящей. Раздвигай ей ноги, сдвигай, хоть в узел завяжи – никакой реакции. Рассмотрел во всех подробностях. Наверное, мог и не только побрить. Станок скользил легко, Старкин обрил пьяной своей подружке не только все сокровенные складки и промежутки, но даже и кривые её ноги. Господи! Ведь у неё ещё и ноги кривые! Вообще это всё – всё, от начала до конца – какой-то сплошной маразм. Ведь он учитель, женат, отец троих детей. Мальчика, мальчика и – ещё одного, который меньше всех, мальчика. На хрена сдалась ему эта пьяная дура? Старкин ещё раз оглядел своё голое сокровище. Нет, наверное, всё-таки онанизм лучше. Может, потому, что сам он не пил? За рулём всё-таки. Сплюнул, пошёл купаться.

Гурий Львович вышел из воды, присел возле спящей своей дуры. Взял соломинку, решил ей пощекотать обриту гениталию. Вроде как игра такая. Подумает Аляпкина, что муха, шлёпнет себя спросонья по причинному месту – а мухи-то и нет. То-то смеху будет!

И стал Гурий Львович щекотать.

Вот тут-то он и попался!

Из-за кустов тальника с рёвом вылетела серебристая машина, сделала на песке полукруг и остановилась. Пыль, конечно, столбом. Потом, когда пыль осела, из машины вышли три точь-в-точь бандита: короткие стрижки, руки колесом из-за накачанных мышц, морды наглые. Новые русские. Или бригада по убийствам, наши герои и современники. Если уже много наубивали, то бригада коммунистического труда.

Вышли ребята из машины, да так и остановились, как вкопанные. Перед ними над голой девицей слегка в замешательстве полулежал зрелый мужчина, который даже не успел выдернуть соломинку из трепетного закоулка своей подружки. Но девица уже проснулась. Появление посторонних и явно не знакомых зрителей произвело на неё неизгладимое впечатление: она вытаращила глаза и не могла, а, скорее, просто боялась пошевелиться.

Самый толстый из группы, видать, бригадир, зловеще улыбнулся и обратился к Гурию Львовичу, подозревая в нём хозяина мизансцены: – что? играем?

Старкин не нашёлся ничего на это ответить, пожал плечами и отодвинулся от Аляпкиной.

– Твоя? – опять спросил бригадир, – на что Гурий Львович опять пожал плечами и ещё дальше отодвинулся от голой дуры, прикинув, что, в данной ситуации, признание в близком с ней знакомстве, может стоить ему жизни.

Бригадир увидел соломинку, торчащую в Аляпкиной, вынул её, а потом решил созорничать и провёл золотистым стерженьком по выбритой и оттого беззащитной и чувствительной лобковой поверхности. На что она дёрнулась и догадалась весь свой стыд прикрыть ладошкой.

– Ребята, может, поиграем? – обратился порозовевший бригадир к своим друзьям-убийцам. Но не встретил в них единодушия. Наверное, потому, что в преступной своей жизни они и так каждый день кого-нибудь насилуют, а потом ещё и проституток покупают – зачем им ещё эта дополнительная нагрузка в виде рыжей мочалки с тупыми, как у коровы, глазами?

Видимо, поэтому один из них, как потом выяснилось, Санёк, сказал: – я сюда купаться приехал. Юрок сказал: – не знаю, жрать хочется. И вообще мы не за этим сюда приехали.

Бригадир, а его звали Толян, оторопел от такого поведения братвы: – не мужики, что ли?..

– Ну, как хотите, – пробормотал он и стал снимать свои бандитские штаны.

– Вы за это ответите – у Аляпкиной вдруг прорезался её хриплый от страха голосок, – я ещё девушка.

Толян задумался: – Юрок, это по твоей части. У тебя приборчик маленький, ты начать должен.

Гурий Львович всё это время изображал независимого наблюдателя ООН. Рисовал на песке митохондрий и думал о самом важном: лишь бы не убили.

Убивать его никто не собирался. Да и насиловать Аляпкину бандиты особенно не рвались. Она даже обеспокоено на песке зашевелилась.

Раздевшийся до семейных трусов, Юрок не мог оторваться от палочки шашлыка. Санёк плескался, фыркал в середине омута. Бригадир Толя нагишом стоял возле Аляпкиной, но у него было ощущение, что он немного поспешил. Получалось, что кроме него никому эти половые игры были не нужны. И как в такой стране не будут проблемы с демографией? Вон, набежали на Русь татаро-монголы, осеменили женское население – и окрепла русская нация. И через триста лет благодарные потомки свергнули ненавистное иго. Да и всякие половцы изрядно потрудились, чтобы ещё одним нашим современникам, скинхедам, не стыдно было за свои арийские черепа...

В общем, было тут над чем подумать и даже пофилософствовать. И по всем статьям выходило, что обратной дороги нет – нужно действовать. Если ты ещё к тому же и патриот.

И, в конце концов, всё разрешилось благополучно. Девицу изнасиловали. Она не то, чтобы очень сопротивлялась – она не сопротивлялась совсем.

Решившемуся, наконец, Юрку, она сказала, когда он взялся раздвигать ей колени: «Вы за это ответите». И отвернула от него лицо, чтобы не смотреть в глаза этому скоту-насилънику. То же самое сказала Аляпкина и бандюге-бригадиру, напомнив ему, что она ещё девушка.

Санёк так и не подошёл и в оргии не участвовал.

А бригадир, после того, как удовлетворил на Аляпкиной свои животные инстинкты, ещё не надев трусов, с мокрым обвисшим членом подошёл к Старкину и спросил: «А, может, ты тоже хочешь? – Иди». Наглец. Ничего святого.

Но, хотя Аляпкина после бандита-бригадира лежала совершенно общедоступная, Гурий Львович не пошёл претворять в жизнь свою недоделанную мечту. Гордо он смотрел в сторону, в даль, за горизонт. Не нужно ему подачек от этих нелюдей.

А нелюди ещё раз искупались, уселись вокруг кучи шашлыков, фруктов и прочей закуски. Выпили несколько бутылок водки, поспорили до хрипоты.

Гурий Львович старался в их сторону не смотреть. Внутренний голос подсказывал ему, что добром всё это не кончится. И дурные предчувствия его не обманули.

На Старкина упала чья-то тень. Он её почувствовал кожей, потому что сразу резко похолодало. Подошла эта морда, этот выродок, бандитский бригадир. Тронул Гурия Львовича за плечо. «Это конец» – подумал биолог. У которого ещё всё могло быть впереди. Сейчас начнут убивать, как свидетеля. Он втянул голову в плечи. Ведь сказано же в Библии: «Не греши. Зачем тебе умирать раньше времени?». А время, по мнению Гурия Львовича, ещё совсем не пришло. Ну, беспокоит слегка простата, но с этим жить ещё можно.

Согрешил: польстился на дуру Аляпкину. И не трахнул, а теперь вот – погибать приходится. Нужно было соглашаться, когда этот отморозок приглашал после себя на Аляпкину. Пойду, если спросят, какое последнее желание. Поживу ещё минут пять лишних. Хотя, не спросят. Не те времена. Замочат, как лишнего котёнка...

Толян ещё раз пихнул в плечо Старкина. В руках он держал бутылку водки и букет из шашлыков: «Мужик, ты это... не обижайся... да и это... она же, в принципе, сама... Она тебе кто?..» Не дождавшись ответа, добавил: «Мы тут новую тачку приехали обмыть... Вот... от нашего стола – вашему столу...». И, не найдя, куда положить свои скромные дары, потому что кругом песок, снова подошёл к Аляпкиной и опустил продукты на скомканное одеяло, прямо между её ещё раскинутых нараспашку ног.

Бандиты ещё немного посидели, поговорили, потом сели в свою серебристую машину и уехали.

* * *

Толян давно мечтал купить себе крутую машину. Все мечтают. Но у большинства россиян, неизвестно почему, понятие «крутая» несовместно с понятием «отечественная». Неизвестно почему, Толян мечтал о российской марке. Что-то ему в голову втемяшилось, что наши машины больше приспособлены к нашим дорогам, к ним легче доставать запчасти, да они и дешевле. Друг Витя многократно его отговаривал. Что, мол, не будешь ты из-под неё вылезать. Мол, российскую машину уже после покупки нужно ремонтировать. Но Толян на это весьма резонно отвечал: «А руки на что?».

И купил. Машина называлась «Баргузин». Очередное чудо советского автомобилестроения. Одиннадцать штук баксов. Поддержал Толян отечественного производителя. Пригнал машину с завода, засучил рукава, взялся все детали скручивать воедино. В принципе, оказался прав. Где-то что-то подпилит, подбил молотком, что-то подклеил – ничего. Можно ездить. Если раз в неделю гайки подтягивать, то нигде и не гремит. На заводе честно предупреждали: хочешь, чтобы не гремело – это ещё одиннадцать штук. Выходит, Толян на покупке своего «Басурмана» ещё и наварился.

Покупку решил обмыть с друзьями. Пока – просто символически, в узком кругу, бригадой. Бригадой не в смысле бандитами-головорезами-уголовниками, а – обыкновенным рабочим коллективом слесарей-ремонтников с газокompрессорной станции. Откуда, кстати, деньги

на машину взял? Опять-таки, без единого убийства. Уловил момент – продал акции Газпрома, взял в банке ссуду – и гроыхающее чудо «Басурман» – «Баргузин» в кармане.

Собрались обмывать, а гулять-то и не с кем. Витёк на сессии. Мастер, Сергей Николаевич, затеял с начальством тяжбу, ему не до праздников. Оставались Юрок, да киповец Санёк.

С утра на работе оформили плановый выезд на газопровод. По дороге заехали в Новорск, на базарчик, закупили водочки, шашлыков, бананов и свернули к речке. Да, там же, на базарчике, решили постричься. И парикмахерша, желая сделать приятное молодым ребятам, постригла всех «под бандитов». А они и не обиделись. Бандитом, как и проституткой, сейчас быть престижно. Каждый россиянин, которому по разным причинам не удалось достигнуть таких вершин, втайне им завидует.

Вышли из парикмахерской, глянули друг на друга и расхохотались. Особенно походил на крутого громилу Толян: короткая толстая шея, широкие накачанные плечи, кривые, как у Бельмондо, ноги.

И вот в таком виде, на серебристом Толяновском «Басурмане» и свернули друзья к речке. С шиком, на скорости подъехали. На песке Толян красиво затормозил: кто сказал, что на российских машинах тормозов нету?! Подушек безопасности нету, а тормоза есть. Их ещё в аэродинамической трубе продувают.

Толян открыл дверь, стал выходить, когда пыль ещё не рассеялась и тут же, с подножки, чуть не наступил на абсолютно голую девицу. Чуть, блин, не наехали, не задавили. При более внимательном рассмотрении обнаружилось, что девица не одна, а возле – ещё какой-то худосочный мужичонка в сатиновых трусах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.